

Когда Гу Чжаохань вернулся с двумя кроликами, юноша всё ещё был занят исцелением. Он молча принялся за дело: убил кроликов, содрал шкуры и выпотрошил их. Движения его были четкими и быстрыми, и вскоре тушки были готовы к приготовлению.

Ши Фэн «проснулся», привлеченный манящим ароматом. Как же вкусно пахнет! Кто это готовит? Он открыл глаза, и первое, что предстало его взору, — это Гу Чжаохань в отсветах пламени. Он выглядел невероятно красивым: густые брови, глаза, подобные звездам, четкие линии лица. Воистину, мужчина в деле выглядит особенно притягательно.

— Как твои раны? — почувствовав на себе взгляд, Гу Чжаохань поднял глаза, и их взгляды встретились.

— Почти зажили. У тебя золотые руки, пахнет просто изумительно, — Ши Фэн улыбнулся, и в его глазах мелькнул слабый огонек, который вполне можно было принять за жадность.

— Всё готово, иди сюда, — Гу Чжаохань не обманул ожиданий юноши и поманил его к себе.

— Иду! — в голосе Ши Фэна проскользнуло нетерпение.

— Держи, — Гу Чжаохань протянул ему целого жареного кролика.

— Спасибо, брат Гу. — Ши Фэн взял угощение, осторожно проверил пальцами температуру и откусил кусочек. М-м! Потрясающе: остро,пряно и с едва уловимой сладковатой ноткой.

Глядя на довольное лицо юноши, Гу Чжаохань невольно почувствовал, как на душе стало легче.

— Брат Гу, твой кулинарный талант просто не знает равных, — не поскупился на похвалу Ши Фэн. Теперь он мог окончательно убедиться: перед ним главный герой.

Красивый, с хорошим характером, умеет готовить, да еще и зовут Гу Чжаохань — кто же это, если не протагонист? В мире не бывает таких совпадений, чтобы встретить человека с тем же именем и всеми чертами главного героя.

— Раз нравится, ешь больше, — уголки губ Гу Чжаоханя поползли вверх, и он протянул юноше свою порцию, от которой успел отъесть только ножку.

— Это... как-то неловко, — Ши Фэн постарался сдержаться и не смотреть на золотистую тушку, всё-таки он уже взрослый человек, негоже проявлять такую жадность.

— Пустяки, я давно практикую Пигу и уже очень долго не ем обычной пищи.

— Ну, раз так, тогда ладно. Выберемся отсюда — я накрою для тебя целый стол из духовной пищи! — Ши Фэн больше не стал отказываться. Странно, но в этом месте совершенно не было духовной энергии, а значит, отсутствовали и дикие звери. Этот кролик — самая обычная лесная дичь, в его мясе нет ни капли духовной силы.

На континенте Цзююань еда делилась на духовную и обычную. Первая содержала духовную энергию, вторая — нет. Естественно, совершенствующиеся предпочитали духовную пищу, так как в ней было меньше примесей.

Любая еда или пилюли оставляли в теле следы, поэтому практики регулярно проводили очищение меридианов и костного мозга, чтобы вывести шлаки: чем чище тело, тем легче впитывать энергию. Именно поэтому многие, кто не хотел лишних хлопот и перешел на Пигу, предпочитали вовсе отказаться от еды.

Услышав слова Ши Фэна, Гу Чжаохань лишь улыбнулся и промолчал.

— Я нашел впереди каменную статую, хочешь взглянуть? — после того как они поели и немного отдохнули, Гу Чжаохань поднялся на ноги.

— Конечно, хочу! — вдруг эта статуя скрывает способ выбраться отсюда.

Гу Чжаохань пошел впереди. Они шли около получаса, прежде чем Ши Фэн увидел то, о чем говорил спутник: голова как у дракона, тело лошадиное, оленьи черты, хвост как у быка или дракона.

— Это... Цилинь.

— Ты узнал его? — Гу Чжаохань прищурился. Это был древний дикий зверь, и по логике вещей Ши Фэн не должен был его знать.

— Читал в книгах, — Ши Фэн с изумлением протянул руку и коснулся каменного изваяния. Он никак не ожидал, что в этом ином мире встретит легендарного божественного зверя из древности.

Книги? Гу Чжаохань лишь загадочно хмыкнул.

Цилинь издавна считался благоприятным знаком, символом мира и процветания. Ши Фэн осмотрел статую со всех сторон, но она казалась самой обыкновенной. Кроме формы Цилиня, в ней не было ничего примечательного.

— Брат Гу, ты заметил что-нибудь необычное? — Ши Фэн отошел на пару шагов и посмотрел на спутника.

— Нет, — именно потому, что он ничего не нашел, он и привел сюда Ши Фэна.

— Похоже, это просто обычная каменная статуя.

— Не факт.

— О? Брат Гу, ты что-то обнаружил?

— Нет, просто интуиция, — с самым серьезным видом ответил Гу Чжаохань.

— ...Ничего себе! Гу Чжаохань, ты тоже доверяешь интуиции?

Подождите! Он что, забыл о чем-то важном? Точно, Плод Небесной Удачи!

— Кхм, брат Гу, а ты не забыл о том, что обещал мне? — Ши Фэн наконец вспомнил, что упустил из виду, замороченный запахом жареного кролика.

— О чем именно?

— О Плоде Небесной Удачи.

— А, ты об этом. Если не напомним, можно и забыть, — Гу Чжаохань тихо рассмеялся. На самом деле он ничего не забывал, просто намеренно не начинал разговор первым. В конце концов, это не он молчал, а Ши Фэн не спрашивал.

— Так расскажешь мне сейчас?

— Конечно.

Ши Фэн поспешно нашел камень, смахнул с него пыль и сел, озарив всё вокруг сияющей улыбкой:

— Брат Гу, садись, чего стоять-то.

Гу Чжаохань чуть приподнял бровь, принимая любезность юноши.

— Плод Небесной Удачи, согласно легендам, рождается из скопления духовной энергии неба и

земли и удачи всех вещей. Тот, кто обретет его, получит благословение Небесного Пути. Его развитие пойдет не просто быстро — путь станет гладким, а редкие сокровища сами будут идти в руки. Для любого совершенствующегося обладание таким плодом — прямой путь к вознесению.

Голос Гу Чжаоханя звучал мягко и размеренно, и Ши Фэн заслушался. Оказывается, это настолько ценная вещь! Неудивительно, что в начале пути от него исходило такое сильное намерение убить — кто не захочет заполучить подобное сокровище?

Учитель говорил, что путь совершенствования строится на причинно-следственных связях, и каждая Грозовая кара — это своего рода расчет. Небесный Путь беспристрастен и не благоволит ни к одному живому существу. Если Плод Небесной Удачи действительно дает защиту Небесного Пути, это помогло бы избежать многих опасностей при прохождении испытаний, особенно для тех, чья база культивации высока.

Впрочем, как один из главных героев этого мира, Гу Чжаохань в любом случае останется сыном удачи — чья судьба может быть лучше, чем у протагониста?

— Помнится, в самом начале ты был в черном плаще... — Ши Фэн вспомнил того человека у входа в Тайное царство. Хотя вряд ли это был он: Гу Чжаохань был заметно выше.

— Я не из провинции Дунцан, я из области Линью, — Гу Чжаохань оставался невозмутимым.

Ши Фэн подумал про себя: кажется, сейчас настало время чистосердечных признаний.

— Меня схватил старый демон Шасюэ. Его целью было принесение в жертву душ и вытягивание удачи, чтобы открыть путь в Землю Забвения.

— Значит, те, кто вошел внутрь... они погибли? — Ши Фэн прикинул, что там было около сотни человек. И все они стали лишь пешками в чужом плане, лишившись жизни.

— Да. Я выжил только потому, что немного разбираюсь в массивах. Мне удалось исподтишка изменить структуру великого массива, иначе... — Гу Чжаохань горько усмехнулся, и продолжение фразы стало очевидным.

Ну вот, это же главный герой, всегда находит способ перевернуть ситуацию в свою пользу.

— Кроме тех, кто вошел вместе с вами, ты встречал кого-то еще? — Ши Фэн, отбросив жалость к остальным, с тревогой спросил о своем. Он надеялся, что его учитель и остальные не сунулись в это Тайное царство.

Гу Чжаохань посмотрел на встревоженного юношу, погрузившись в раздумья:

— Нет.

— И слава богу. — Будь то отсутствие в Тайном царстве или то, что они не столкнулись с тем демоном — всё было доброй вестью.

Выдохнув, Ши Фэн рассказал о своем происхождении:

— О Тайном царстве я узнал от одного знакомого, бывшего члена одного из кланов. Он случайно услышал об этом в семье, но не знал деталей. Мы решили попытать удачу, не подозревая, что это ловушка. Мы вошли после вас... там было безопасно, много духовной энергии и трав. Я культивировал там полмесяца, а потом пошел вглубь и увидел световую завесу. Пройдя сквозь нее, я оказался на бесконечной лестнице, а дальше ты уже знаешь.

Ши Фэн описал свой путь, но умолчал о Земле Жизни — у друзей тоже могут быть секреты.

— ... — Гу Чжаохань промолчал. По сравнению с «прогулкой» Ши Фэна, его собственный путь к Плоду Небесной Удачи был дорогой через девять смертей. Глядя на Ши Фэна, Гу Чжаохань почувствовал, как в глубине его глаз разгорается странный огонек.

— Что такое? — Ши Фэн почувствовал себя неловко под его пристальным взглядом.

— Ничего, просто поражаюсь твоей удаче, — Гу Чжаохань спрятал свои истинные мысли за искренним тоном.

— Правда? Я тоже считаю, что мне везет. — Если бы не удача, как бы он встретил его? Человека, которого здесь быть не должно. Континент Цзююань огромен, они из разных провинций, но встретились. Что ж, можно сказать, начали знакомство с небольшой потасовки.

Через несколько дней они вернулись к каменной статуе Циляня.

— Брат Гу, кажется, мы внутри барьера. — За эти дни они обследовали окрестности и наткнулись на белесый туман — прозрачную преграду, отрезавшую их от внешнего мира.

— Ты прав. Мы действительно заперты в барьере. — Тот, кто его создал, обладал невероятной силой, раз у него самого нет ни единого способа его преодолеть.

Внутри барьера царила идиллия: цветы, деревья, птицы, бабочки, пчелы и кролики. Кроме статуи Циляня, ничего особенного. Здесь не было духовной энергии, и восстановить силы медитацией было невозможно — только пилюлями, хотя в них особой нужды пока не было.

Короткое время пережить можно, но если остаться здесь надолго... Ши Фэн не мог гарантировать, что со временем не переловит всех местных зверушек. Неужели его стиль жизни, полный сражений и культивации, превратится в фермерство? Ши Фэн мысленно

усмехнулся. Это был хороший способ разрядить обстановку — привычка, которую он выработал за последнее время.

Разобравшись со своими мыслями, Ши Фэн почувствовал себя лучше. Раз рядом Гу Чжаохань, волноваться не о чем. Рано или поздно они выберутся, не может же главный герой мира застрять в этой дыре на всю жизнь вместе с таким статистом, как он!

<http://bllate.org/book/20231/2014789>